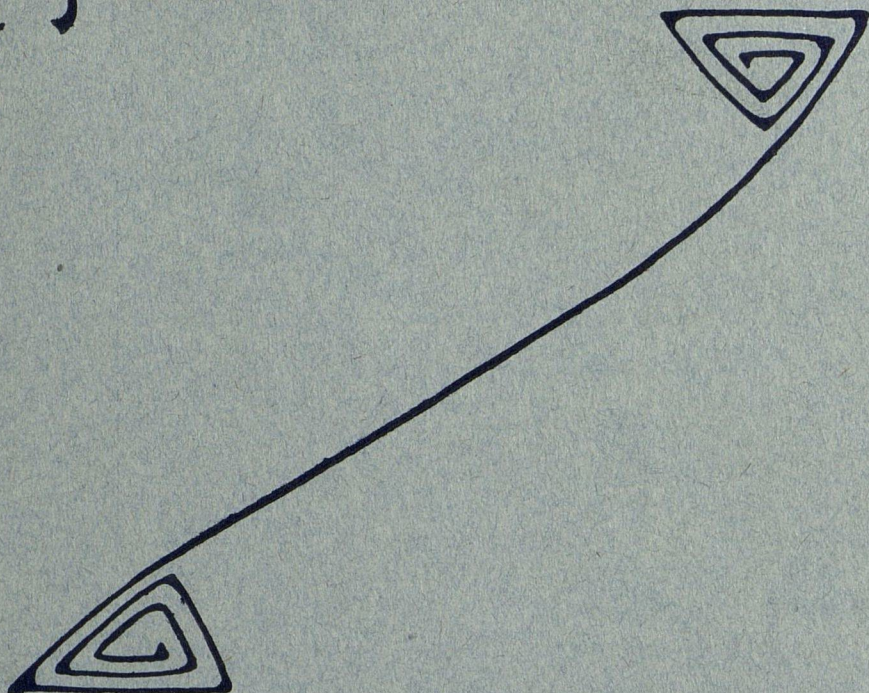

ДѢТСКІЙ МІРЪ

№ 18.

1 Октября
1907 г.

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ ПИЩА

ФАБРИКИ ТОВАРИЩЕСТВА

„Р. КЁЛЕРЪ и К° въ Москвѣ“

не есть подражаніе общеизвѣст-
нымъ питательнымъ препара-
тамъ для дѣтей, какъ молочная
мука Нестле, мука Neaves'a, Mel-
lin's food и т. п., а представля-
етъ собой по новымъ научнымъ
даннымъ составленный препа-
ратъ, который былъ испытанъ
въ Московскомъ Воспитатель-
номъ Домѣ, одобренъ и тамъ те-
перь введенъ въ употребленіе.
Клиническія наблюденія, произ-
веденныя весной и лѣтомъ сего
года надъ „Дѣтской молочной
пищей“, по свидѣтельству Глав-
наго Доктора Москов. Воспита-
тельного Дома, Д-ра А. Н. Усти-
нова, показали, что

„она легко переваривается и усваи-
вается дѣтьми какъ старшаго, такъ
и младшаго возраста, и въ особен-
ности полезна для страдающихъ же-
лудочно-кишечными расстройства-
ми, такъ какъ при правильномъ
употребленіи этой пищи, при стро-
гомъ соблюденіи 4-хъ часовыхъ про-
межутковъ кормленія, отправленія
кишечника регулируются, у ребенка
является спокойный сонъ, онъ крѣп-
нетъ и быстро прибываетъ въ вѣсь.“

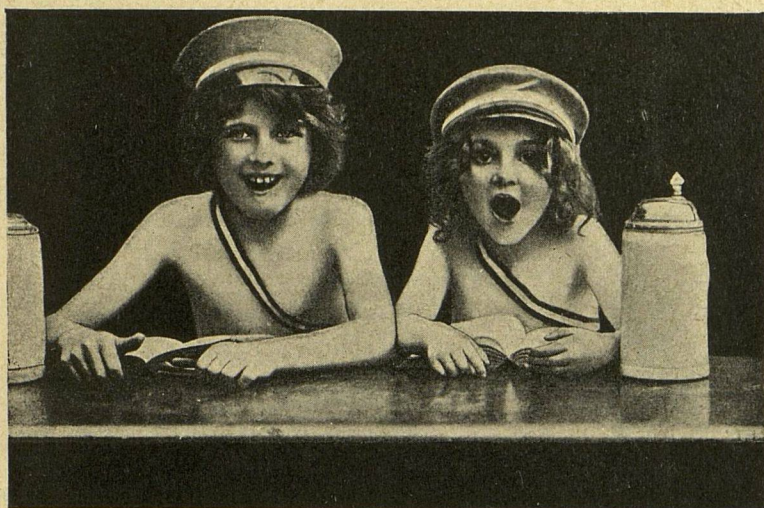
Одно изъ преимуществъ „Кёлеровской дѣтской молочной пищи“ заключается еще въ томъ, что она уже сама содержитъ молоко въ достаточномъ количествѣ въ сухомъ видѣ и поэтому при пользованіи ею нѣтъ надобности прибавлять ее къ молоку, которое не всегда можно имѣть одинаково доброкачественное и отъ здоровой коровы.

Столь-же благоприятные отзывы объ „Дѣтской молочной пищѣ“ даны Профес-
соромъ Военно-Медицинской Академіи Н. П. Гундобинымъ, Главнымъ Докто-
ромъ Николаевской Дѣтской больницы въ С.-Петербургѣ Н. К. Вяжлинскимъ
и другими врачами, производившими надъ этой молочной пищей наблюденія.

Рамки газетнаго объявленія не позволяютъ излагать какъ научныя
основанія, на которыхъ выработанъ этотъ препаратъ, такъ и химическій его
составъ, а равно приводить подробныя удостовѣренія испытавшихъ его вра-
чей-специалистовъ. Все это имѣется въ подробномъ описаніи, составлен-
номъ заведующимъ отдѣленіемъ питательныхъ веществъ фабрики Товари-
щества „Р. Кёлеръ и К° въ Москвѣ“, изобрѣтателемъ этого препарата, докто-
ромъ химіи К. Пале. Описаніе это раздается во всѣхъ магазинахъ Т-ва бесплатно.

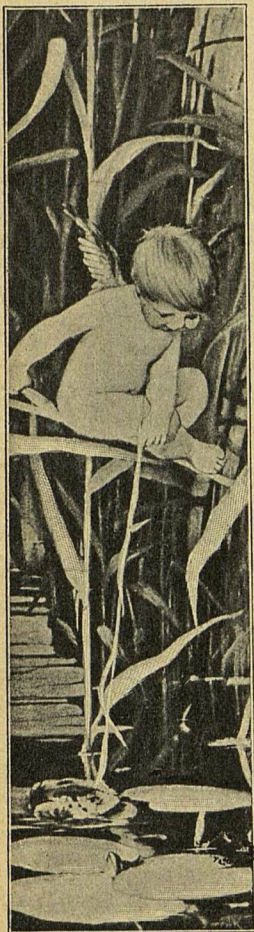
Цѣна за фунтовую жестянку 1 руб. 20 коп.

ДѢТСКІЙ МІРЪ

№ 18.

1 Октября
1907 г.

Изъ путевыхъ набросковъ.

Потійскій маякъ.

Море. Вечеръ. Приближенъе
Тихой ночи. Мглистый мракъ.
Берегъ виденъ въ отдаленъи.
Свѣтитъ съ берега маякъ;
То блеснетъ, то исчезаетъ
И мѣняетъ часто цвѣтъ:
Вотъ онъ краснымъ освѣщаетъ,
Вотъ зеленымъ... вовсе нѣтъ...
Глубже сумракъ набѣгаетъ.
Берегъ, горы и лѣса—
Все во мракѣ утопаетъ...
Море, мгла и небеса...

Петровъ-Леонидовъ.

Местъ рабовъ.

неусъ* Руфусъ былъ очень богатъ. У него были необъятныя имѣнія, сотни рабовъ и безчисленныя стада. Снеусъ Руфусъ жилъ въ роскошной виллѣ, въ Кануа. Была весна. Опустившись на ложе, покрытое шелками и красивыми цвѣтами, онъ наслаждался благоуханіемъ нѣжнаго вѣтерка и теплотою солнечнаго дня. Онъ мечталъ... передъ нимъ стояли два человѣка: его рабъ, Стеллинусъ, съ низко опущенной головой и его главный управляющій.

„Онъ лѣнтяй, господинъ!..“ говорилъ онъ Снеусу, „вчера цѣлый день онъ ничего не дѣлалъ“.

„Я былъ боленъ“, тихо отвѣтилъ рабъ. Снеусъ Руфусъ поднялъ наконецъ глаза, и, вдыхая запахъ розъ, сказалъ равнодушно управляющему:

„Посади его въ темницу“ (рис. № 1). „Я былъ боленъ, господинъ! повторилъ Стеллинусъ.

— Заковать его и не давать ѣсть въ теченіе четырехъ дней, чтобы онъ отучился попусту болтать.

Управляющій поклонился. Стеллинусъ сдѣлалъ жестъ возмущенія и отчаянія. Но всемогущій римлянинъ уже успѣлъ отвернуться и слѣдилъ, улыбаясь, за полетомъ бабочки...

Стеллинуса заковали въ цѣпи и бросили въ темницу. Вотъ какому ужасному житію были обречены въ семидесятыхъ годахъ до нашей эры несчастные рабы римскихъ гражданъ: побои, темница, голодъ и за единое слово смерть!.. Среди жестокихъ господъ Снеусъ Руфусъ былъ одинъ изъ самыхъ жестокихъ...

Въ низшихъ классахъ, однако, зарождалось глухое недовольство. На югѣ Италіи рабы и гладиаторы устраивали тайныя совѣщанія;

жрецы тоже собирались къ нимъ примкнуть; они доставали себѣ оружіе, намѣчали планъ возстанія, составленъ былъ даже списокъ господъ обреченныхъ на смерть... всю ночь между закованными и брошенными въ темницу рабами Снеуса шла бесѣда на эту тему, Стеллинусъ къ нимъ присоединился.

„Онъ умереть!“ сказалъ онъ подъ конецъ своей горячей рѣчи! Онъ долженъ умереть!.. Пусть видятъ, что значитъ месть рабовъ!..“

Остальные согласились съ нимъ. Въ это время дверь отворилась: на порогѣ появился ребенокъ.

„Тулліусъ!“... прошепталъ рабъ. Наступило глубокое молчаніе. Мальчикъ медленно подвигался впередъ по темницѣ, лишь слабо освѣщенной блѣдными лучами луны, которые еле пробивались черезъ отдушину.

Тулліусу было на видъ лѣтъ двѣнадцать или тринадцать. Длинные темные волосы спускались ему на плечи, лицо его дышало необыкновенной кротостью; его большіе задумчивые глаза наполнились слезами при видѣ этихъ несчастныхъ закованныхъ людей.

„Я принесъ вамъ хлѣба“, сказалъ онъ смущенно, „я принесъ вамъ тоже сыра и сухихъ винныхъ ягодъ; это все что я могъ положить въ этотъ мѣшокъ. Я не знаю за что мой отецъ васъ наказалъ, я не смѣю осуждать его. Я его уважаю и люблю. Но мнѣ васъ жаль, потому что вы страдаете. Я каждый вечеръ буду приходить и приносить вамъ пищу.

Онъ останавливался передъ каждымъ изъ рабовъ и опускалъ въ закованныя, протянутыя къ нему руки хлѣбъ, сыръ и принесенныя имъ фрукты.

„Да хранить тебя Боги“, сказалъ Стеллинусъ дрожащимъ голосомъ.

„Боги видятъ всѣ поступки людей, они видятъ также сколько любви къ тебѣ въ сердцахъ твоихъ рабовъ... Да благословятъ тебя боги, Тулліусъ!.. „Да благословятъ тебя боги!..“ повторилъ другой.

„Дай намъ твою руку, чтобы мы могли ее поцѣловать“ прошепталъ третій. И когда Тулліусъ покинулъ мрачную темницу, куда онъ обѣщалъ приходить каждую ночь, заключенные почувствовали присутствіе какой-то благодати и всепрощенія. Въ этомъ ребенкѣ жила душа его матери; прекрасной и великодушной гречанки, умершей три года тому назадъ. Снеусъ Руфусъ боготворилъ своего сына, который ему во всемъ напоминалъ любимую жену. Но боязливый и молчаливый ребенокъ не смѣлъ просить у него прощенія за рабовъ.

Но вотъ долго скрываемое возмущеніе наконецъ разразилось... Гладіаторы южной Италіи, рабы, волопасы и пастухи соединились подъ предводительствомъ знаменитаго Фракійскаго гладіатора, Спартака, человѣка необычайной силы, ловкости и гениальнаго ума. Соединившись, они составили смѣлую, многочисленную армію, воодушевленную однимъ желаніемъ — побѣдить ненавистныхъ господъ...

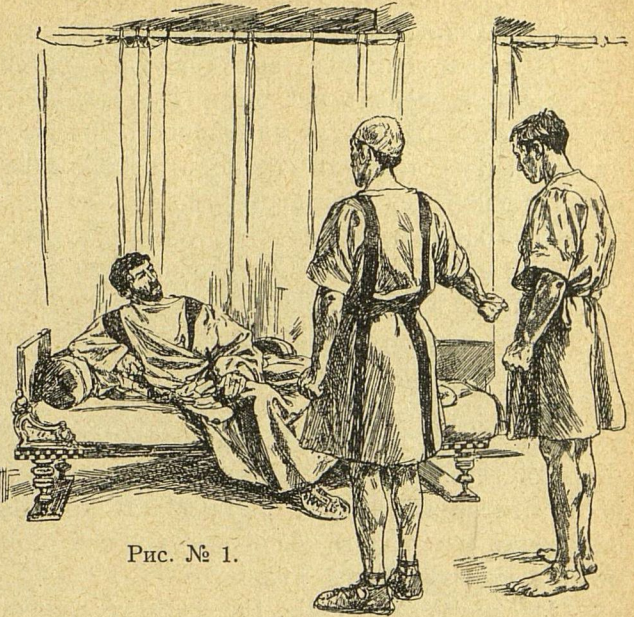

Рис. № 1.

Римъ послалъ въ Кану полководца съ 3000 солдатъ противъ этихъ мятежниковъ, уничтожившихъ на первыхъ-же порахъ правительственные войска. Римляне были побѣждены! Вѣчный городъ, пристыженный и негодующій послалъ новыхъ полководцевъ съ новыми полками: Римъ былъ побѣжденъ вторично, городъ Кану былъ взятъ возставшими.

Мщеніе началось.

Рабы были немилосердны, но, тѣмъ не менѣе, они были все-таки справедливыѣ богатыхъ господъ, доведшихъ ихъ до открытаго мятежа. Они учредили въ Кану судилище, состоявшее изъ шести рабовъ, въ числѣ которыхъ возсѣдалъ и Стеллинусъ. Всякій разъ какъ приводили заключеннаго, и всѣ знатныя лица были посажены въ тюрьмы, немедленно появлялись обвинитель и свидѣтели.

„Онъ бросилъ десять рабовъ на растерзаніе дикимъ звѣрямъ!..“

„Онъ заставилъ раненаго гладіатора сражаться со львами!..“

„Онъ предавалъ голодной смерти старыхъ рабовъ, неспособныхъ больше къ работѣ!..“

И судъ неизмѣнно произносилъ слѣдующее: „смерть, смерть ему!“

Иногда, рѣдко, впрочемъ, раздавались возгласы: „Этотъ былъ добрымъ господиномъ; онъ былъ справедливымъ“.

И сейчасъ-же судъ выпускалъ его на свободу.

Насталъ чередъ и Снеуса Руфуса. Когда онъ появился передъ судьями съ гордымъ и надмѣннымъ видомъ, съ презрительной насмѣшкой на устахъ, то трепетъ негодованія и ненависти охватилъ всѣхъ присутствующихъ рабовъ.

Онъ одинъ изъ самыхъ жестокихъ, самыхъ несправедливыхъ!.. Онъ продалъ моихъ дѣтей сицилійскимъ пиратамъ! (морскимъ разбойникамъ)“ раздался раздирающій женскій голосъ.

„Онъ сжегъ своего повара только потому, что у повара сгорѣла куропатка!..“

„Смерть!.. смерть!..“

Совѣщались недолго, судъ вынесъ ему смертный приговоръ.

Въ тотъ моментъ, когда римлянина уже уводили на казнь пронесся отчаянный крикъ: „Отецъ!.. Я хочу умереть съ отцомъ!“ и, выбѣжавъ изъ толпы, какой-то мальчикъ бросился къ несчастному и обнялъ его; это былъ Тулліусъ.

Наступило молчаніе. Рабы были взволнованы: всѣмъ страданія были знакомы, а потому человѣческія муки находили откликъ въ ихъ сердцахъ; имъ жалко стало ребенка.

Больше всѣхъ, казалось, былъ взволнованъ Стеллинусъ. Его губы тряслись, словно онъ хотѣлъ что-то сказать, но не рѣшался. Вдругъ онъ всталъ и прервалъ молчаніе: „Друзья, будемъ великодушны!.. Нѣкоторые изъ васъ знаютъ этого мальчика и любятъ его. Другимъ-же, тѣмъ, кто не знаетъ его, я расскажу все, что онъ для насъ дѣлалъ, скажу имъ какъ безконечно онъ добръ... Когда мы стояли въ своихъ темницахъ, закованные, часто раненные, безъ свѣта и хлѣба, Тулліусъ приходилъ къ намъ по ночамъ. Тайно ото-всѣхъ, онъ приносилъ намъ пищу, успокаивалъ насъ. Онъ говорилъ съ нами, видѣлъ въ насъ людей, и улыбался намъ. Послѣ его прихода намъ всѣмъ бывало хорошо. Если нѣкоторые изъ насъ еще живы, то только благодаря ему... Этотъ ребенокъ любитъ отца. Онъ молить объ его пощадѣ. Какъ намъ быть? (Рис. № 2).

Шопотъ состраданія пронесся въ толпѣ. Судьи обмѣнялись взглядами.

„Даруемъ Снеусу свободу!..“ Сказалъ самый старшій, пусть наше великодушіе будетъ нашимъ мщеніемъ!..“

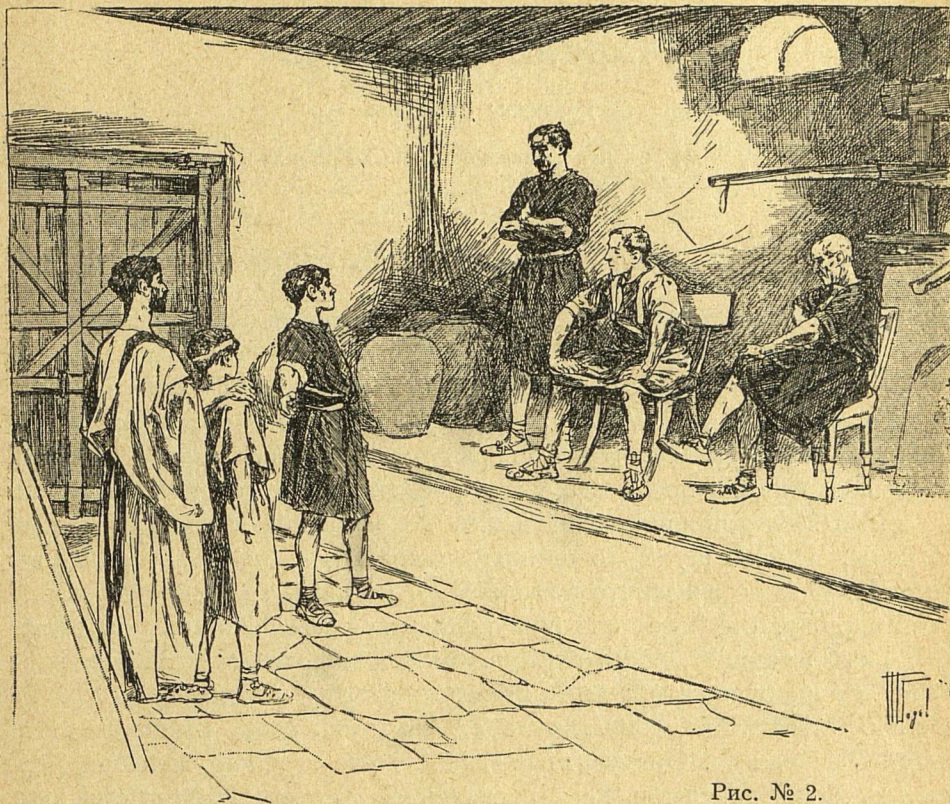

Рис. № 2.

Тулліусъ бросился къ отцу въ объятія: гордый римлянинъ плакалъ; онъ вдругъ прозрѣлъ, понявъ весь ужасъ своего прошлаго поведения; онъ понялъ также благородство этихъ людей, которые такъ просто умѣли прощать.

„Благодарю!“ сказалъ онъ, обращаясь къ судилищу.

Тулліусъ тѣмъ временемъ подошелъ къ Стеллинусу и, протягивая ему руку, повернулся къ другимъ и сказалъ: „клянусь могуществомъ боговъ, что я всю свою жизнь посвящу страждущимъ: своею любовью и заботами о нихъ, я постараюсь, друзья, расплатиться съ вами!“

Волненіе охватило всѣхъ. Ни одного смертнаго приговора не было произнесено въ этотъ день!

Маленькіе герои.

Разсказы Кордепіа

(пер. съ итальянскаго А. фонъ-Громанъ).

I.

Дочь желѣзнодорожнаго сторожа.

Пьерина была дочь сторожа изъ сторожки № 6, стоявшей вблизи бѣдной деревушки по линіи St-Gothard.

Однимъ изъ первыхъ воспоминаній самаго ранняго дѣтства было то, что ея отецъ нѣсколько разъ въ продолженіи дня выходилъ изъ дома, держа въ рукахъ что-то свернутое, а иногда фонарь, и всегда нѣсколько минутъ послѣ его ухода раздовался глухой шумъ и въ то же время весь домишко вздрагивалъ до основанія, точно отъ землетрясенія; потомъ шумъ понемногу уменьшался, пока не пропадалъ въ дали. Она не знала что это значило, но какъ только отецъ выходилъ наружу, она начинала прислушиваться къ знакомому ей шуму.

Разъ вечеромъ, когда отца не было дома, мать зажгла фонарь и взявъ ее на руки, чтобы не оставить ее одну въ домѣ, вышла на дорогу. Впечатлѣніе, испытанное ею въ этотъ разъ, глубоко врѣзалось въ ея память. Она увидѣла вдали что-то страшно большое, черное, съ двумя красными, какъ раскаленное желѣзо глазами; оно пыхтѣло, и, какъ фантастическое чудовище, метало огненные сверканія и съ такою быстротою приближалось къ нимъ, точно хотѣло ихъ раздавить или проглотить. Закрывъ глаза, она спрятала лицо на груди матери и принялась кричать изо всѣхъ силъ. Мать же спокойно оставалась на своемъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока чудовище не пролетѣло и шумъ сталъ уменьшаться, а потомъ совсѣмъ умолкъ въ дали. Пьерина все еще плакала и дрожала отъ страха.

— Ты должна привыкнуть къ проходу поѣздовъ, моя маленькая трусиха—сказала мать, возвращаясь съ нею въ домъ.

И дѣйствительно она скоро привыкла къ этому шуму; а когда она немного выросла и стала ходить, она каждый разъ, услыша приближеніе машины, выбѣгала за ворота, чтобы увидѣть паровозъ. Она приходила въ восторгъ отъ блеска его мѣдной оправы и ей такъ сильно хотѣлось трогать его ручками и она кланялась ему и, хлопая

въ ладоши, кричала „красивый, красивый“, а потомъ долго провожала глазами выходящую за поѣздомъ длинную полосу дыма. Въ короткое время это чудовище, наводившее на нее такой ужасъ, стало для нея предметомъ забавы и, услыша его приближеніе, она даже стала выбѣгать на полотно желѣзной дороги, вертясь и прыгая отъ радости среди рельсъ. Но тогда мать въ испугѣ бросалась къ ней и поспѣшно унося ее на рукахъ, больно била ее, приговаривая:

— Не смѣй ходить на дорогу, когда идетъ поѣздъ. Не смѣй, поняла?

Но Пьерина ничего не понимала, она знала только, что, когда она выбѣгала встрѣчать поѣздъ, ее за это били и поэтому она перестала выбѣгать навстрѣчу и довольствовалась тѣмъ, что кланялась поѣзду изъ окна или стоя у воротъ своего двора.

Когда она немного подросла, она стала ходить въ деревенскую школу, и мать каждое утро, отправляя ее, повторяла ей:

— Помни, не ходи по шпаламъ. Пойди лучше по горной тропинкѣ.

— Мама, я теперь уже не малютка, чтобы нарочно пойти подъ поѣздъ,—отвѣчала она.

— Но я во всякомъ случаѣ буду спокойнѣе, если ты пойдешь по другой дорогѣ. Возвращаясь съ подругами, ты, болтая съ ними, можешь не услышать, какъ набѣдитъ паровозъ, тѣмъ болѣе, что мы такъ привыкли къ его шуму, что не замѣчаемъ его. А несчастія случаются такъ часто.

Со временемъ Пьерина стала настоящей желѣзнодорожной сторожихой. Когда ея родители бывали заняты чѣмъ-нибудь, она выходила вмѣсто нихъ на дорогу, чтобы подавать сигналы проходящимъ поѣздамъ. Отецъ ее хорошо выучилъ сигнализациі, чтобы въ лицѣ дочери имѣть помощницу; тѣмъ болѣе, что мать была занята другимъ ребенкомъ, лежавшемъ еще въ пеленкахъ и не могла отойти отъ дома. Передъ проходомъ каждаго поѣзда, сторожъ осматривалъ ввѣренный ему участокъ, потомъ ходилъ на мостъ, перекинутый черезъ пропасть, удостовѣриться не поврежденъ ли онъ; особенно тщательно онъ его осматривалъ послѣ грозы, и если все было въ порядкѣ, онъ становился на свое мѣсто, держа въ рукахъ зеленый флагъ—что означало, что поѣздъ можетъ слѣдовать безъ опасеній; напротивъ, если путь не былъ въ исправности, онъ махалъ краснымъ флагомъ и этимъ знакомъ заставлялъ поѣздъ остановиться. Пьерина,

часто сопровождавшая отца при осмотрѣ дороги, внимательно слѣдила за всѣмъ и скоро поняла всѣ знаки. Счастливая тѣмъ, что могла помочь, она ему часто говорила:

— Папа, иди, если у тебя есть дѣло, я буду слѣдить за поѣздами.

— А могу я на тебя положиться? Ты не забудешь росписаніе?— спрашивалъ онъ.

— Не безпокойся, не забуду, да и мама мнѣ бы напомнила.

Пьерина была такъ ревностна и внимательна, что на нее можно было положиться. Она даже за 10 минутъ до поѣзда стояла уже у дороги съ флагомъ въ рукахъ.

Кондуктора и машинисты, движущихся по этой линіи поѣздовъ, уже знали Пьерину съ веселымъ улыбающимся личикомъ, съ свѣтло-золотистыми, развѣвающимися по вѣтру, кудрями и, приближаясь къ сторожкѣ № 6, они стояли у оконъ, чтобы увидѣть блондинку, производившую на нихъ впечатлѣніе прекраснаго видѣнія. Иногда они ей кивали головой, а она стояла спокойная, проникнутая насквозь серьезностью и важностью своего дѣла.

Одно время они видѣли только *блондинку*; она и днемъ и вечеромъ стояла на посту, на самомъ видномъ мѣстѣ съ сигналомъ въ рукѣ, такъ что можно было подумать, что присмотрѣ за дорогой былъ ввѣренъ исключительно этой маленькой дѣвочкѣ.

Это случилось потому, что дожидаясь какъ-то разъ въ сильную стужу опоздавшій поѣздъ, отецъ схватилъ воспаление легкихъ и долго пролежалъ въ постели, а мать не могла отойти отъ больного.

Болѣзнь ухудшилась и докторъ заявилъ, что нѣтъ надежды на выздоровленіе.

Пьерина перестала-улыбаться, она теперь была печальна и на ея глаза то и дѣло наворачивались слезы, но зная, что ея родителямъ теперь не до поѣздовъ, она ни разу не забывала росписаніе и аккуратно выходила на встрѣчу. Даже въ тотъ день, когда умеръ отецъ, а бѣдная мать плакала у гроба покойнаго, она не забывала стать на постъ въ извѣстные часы.

Еще во время болѣзни, отецъ ей столько разъ повторялъ, не перепутать росписаніе, а теперь, когда его не стало, она была еще внимательнѣе.

Прошло нѣсколько дней, а мать все плакала по покойномъ.

— Зачѣмъ ты плачешь, мама, — говорила ей Пьерина — папу

ты этимъ не воскресишь, а если ты заболѣешь, что станеть съ Луиджино и со мною?

— Я думаю — отвѣчала мать — что теперь, когда нѣтъ отца насъ заставятъ уйти изъ нашего домика, а я такъ люблю эту сторожку, гдѣ я жила такъ счастливо съ моимъ мужемъ и въ которой вы родились, мои милыя дѣти.

— Я тоже люблю свой домикъ, цвѣты въ садикѣ, окрестныя горы и особенно проходящіе поѣзда — сказала Пьерина. — Я тоже, мама, не могла бы жить безъ нихъ. Но, дорогая, такъ какъ мы смотрѣли за дорогой въ то время, когда папа лежалъ больной, мы вѣдь и дальше можемъ такъ дѣлать; я уже большая и могу заботиться о дорогѣ.

— Конечно; но ты увидишь, что намъ откажутъ отъ мѣста.

И при этой мысли она опять заплакала.

Когда изъ правленія былъ посланъ ревизоръ, чтобы посмотрѣть изъ какихъ членовъ состоитъ семья, бѣдная женщина на колѣняхъ умоляла его не отнимать у нея сторожку.

— Вотъ уже мѣсяцъ, какъ мы сторожимъ вдвоемъ съ дочерью и вы видите, ничего не случилось; вопросъ только въ нѣсколькихъ годахъ, а тамъ мой сынъ подростетъ и насъ опять будетъ трое, какъ прежде.

— Но дѣло идетъ о большой отвѣтственности — сказалъ реви-

зоръ — и мы не можемъ довѣрить присмотръ за дорогой двумъ женщинамъ, изъ которыхъ одна еще ребенокъ.

— Моя Пьерина вполне замѣняетъ мужчину; она внимательна, смѣла, разумна; вы увидите, что нами будутъ довольны; только, ради Бога, оставьте насъ на мѣстѣ.

Ревизоръ былъ разстроганъ слезами, умолявшей его женщины, но не могъ рѣшиться уступить ея просьбамъ.

— Увидимъ — сказалъ онъ наконецъ — я сдѣлаю все, что только будетъ возможно; но безъ мужчины всетаки трудно. Единственное, что я могу сдѣлать для васъ, это оставить васъ на время. Всѣ служащіе поѣздовъ отзываются съ похвалою о васъ и о вашей дѣвочкѣ; я сдѣлаю видъ, что не знаю, что вашъ сынъ еще ребенокъ, и такимъ образомъ мы на нѣсколько времени замнемъ дѣло. Но будьте очень внимательны, чтобы ничего не случилось и отнюдь не забывайте быть всегда во время на посту.

Бѣдная женщина должна была довольствоваться этой маленькой надеждой; но она жила подъ вѣчнымъ страхомъ, что со дня на день у нея могутъ отнять сторожку и что ей тогда придется пойти по міру съ дѣтьми.

Пьерина творила чудеса: въ промежуткахъ между однимъ поѣздомъ и другимъ она находила время ходить въ школу, но когда проходили поѣзда, она всегда стояла неподвижно на своемъ посту и ей доставляло удовольствіе провожать глазами эту, извивающуюся какъ змѣя, черную ленту, то ползущую на горы, то уходящую подъ нихъ и опять торжествующе выходящую изъ самаго чрева земли; это чудовище, приближаясь къ ней, замедляло ходъ, какъ будто привѣтствуя ее, а потомъ удалялось отъ нея съ еще большей быстротой, чѣмъ подходило, и Пьеринѣ каждый разъ казалось, что она встрѣчала друга и она говорила, что не могла бы жить въ такой мѣстности, гдѣ бы не проходили поѣзда пять или шесть разъ въ день.

Если она сначала со страхомъ, потомъ съ удивленіемъ глядѣла на паровозъ, то теперь, когда ея школьная учительница ей объяснила, что сила, приводящая въ движеніе всю эту цѣпь вагоновъ съ пассажирами и грузомъ есть ничто иное, какъ паръ, образующійся изъ нагрѣтой до кипѣнія воды, онъ уже не казался ей таинственнымъ существомъ. Напротивъ, теперь она старалась разслѣдовать всѣ движенія его, искусно устроеннаго, механизма. Разъ, когда паровозъ остановился передъ сторожкой и машинистъ позволилъ ей влѣзть

на него, она увидѣла большую печку, казавшуюся ей огненнымъ жерломъ; кочегаръ бросалъ туда огромные куски угля, сгоравшіе въ короткое время.

Потомъ она посмотрѣла котелъ, гдѣ постоянно кипитъ вода, моторы, предохранительный клапанъ и трубу, изъ которой выходитъ паръ послѣ того, какъ онъ привелъ въ движеніе механизмъ этой громады; но она желала проникнуть тайну сочетанія этихъ различныхъ частей, открыть ихъ скрытую силу, и она думала объ этомъ каждый разъ, когда проходилъ поѣздъ.

Былъ конецъ ноября. Цѣлый день въ горахъ шелъ снѣгъ, а къ вечеру разыгралась сильнѣйшая буря. Вѣтеръ ломалъ деревья и ревѣлъ въ ущельяхъ горъ.

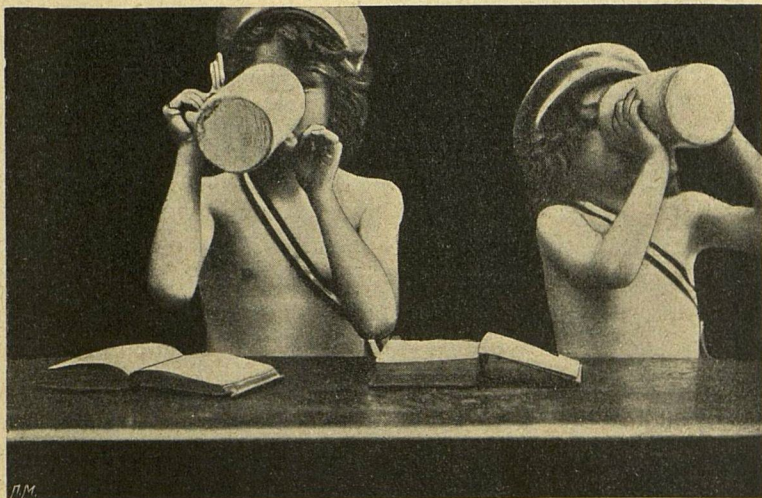
Маленькій Луиджино былъ боленъ и мать ни на минуту не отходила отъ его кровати.

Не взирая на вихрь и проливной дождь, Пьерина какъ всегда осмотрѣла дорогу и стояла на посту, когда проходили поѣзда.

Вдругъ, уже близко къ ночи, въ то время, когда Пьерина съ матерью возились около, чувствовавшего себя хуже, маленькаго брата, послышался ужасный трескъ и гулъ, отъ котораго задрожала вся сторожка, точно рушилась.

— Боже! Что случилось? Это конецъ свѣта! — воскликнула мать.

— Я пойду посмотрѣть, — сказала Пьерина.

— Въ такую непогоду? Подожди, пока успокоится вѣтеръ. Съ тобою можетъ случиться недоброе.

— Надо посмотрѣть; развѣ ты не знаешь, что пройдетъ вечерній поѣздъ.

— Это курьерскій, онъ не замедляетъ хода.

— Но если случилось несчастіе?

— Въ два прошелъ поѣздъ и все было въ порядкѣ, — сказала мать.

— Но этотъ трескъ? Нѣтъ, я пойду посмотрѣть, чтобы успокоиться; я не боюсь, ты знаешь, я вѣдь привыкла.

Она хорошенько закуталась въ непромокаемый плащъ и вышла.

Черезъ пять минутъ она встревоженная вбѣжала въ сторожку, поспѣшно зажгла красный фонарь и прикрѣпила его на палку; потомъ она сняла со стѣны рожокъ, висѣвшій почти всегда безъ употребленія и надѣла его черезъ плечо.

— Что ты дѣлаешь? — спросила мать.

— Какой ужасъ! Обваломъ снесло мостъ!

— Но что ты думаешь дѣлать?

— Надо остановить поѣздъ.

— Ты съ ума сошла?!

— Не мѣшай мнѣ и не волнуйся; видишь, я готовлю сигналы.

— Вѣдь ихъ не увидятъ сквозь туманъ, и въ такую непогоду.

— Я буду трубить.

— Но если не услышатъ?

— Будемъ надѣяться, что или услышатъ или увидятъ. Я иду, мама, пора.

Завернувшись въ черный плащъ, она вышла изъ сторожки, держа въ одной рукѣ красный фонарь, въ другой рожокъ. А вьюга злилась пуще прежняго и ледяной дождь рѣзалъ ей лицо. Но Пьерина не боялась непогоды. Ее только волновала мысль о томъ увидитъ ли или услышитъ ли поѣздная прислуга ея сигналы, тѣмъ болѣе, что въ такую ужасную погоду, они вѣроятно все попрятались въ вагоны. А курьерскій поѣздъ проносился всегда съ страшною быстротою мимо ихъ сторожки.

И вотъ она вдали слышитъ свистокъ машины; она уже въ сѣромъ туманѣ различаетъ паровозъ. Ея сердце сильнѣе бьется; она содрагается при мысли, что весь этотъ поѣздъ полетитъ въ пропасть. Она изъ всей силы трубитъ въ трубу и отчаянно машетъ фонаремъ

и флагомъ, но поѣздъ не замедляетъ хода. Пьерина кричитъ, въ иступленіи машетъ сигналами, трубитъ еще сильнѣе, но шумъ колесъ и ревъ вѣтра заглушаютъ звукъ рога, а поѣздъ все приближается и вотъ онъ уже въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дѣвочки.

Тогда она, не думая о собственной опасности, бросается ему навстрѣчу и уже почти передъ самой машиной еще разъ трубитъ что есть мочи и услышавъ оглушительный трескъ въ изнеможеніи падаетъ на землю.

Она очнулась, поднятая матерью, которая, не будучи въ силахъ превозмочь безпокойство, выбѣжала изъ сторожки, какъ только услышала приближеніе поѣзда. Увидя, какой опасности себя подвергла дочь, она дала волю овладѣвшему ею отчаянію и тутъ же стала ее бить, какъ тогда, когда дочь еще была маленькимъ ребенкомъ.

— Какой страхъ я за тебя испытала. Тебя только чудо спасло отъ вѣрной смерти. Какая ты неосторожная — говорила, задыхаясь отъ волненія, мать.

Пьерина же, видя передъ собою паровозъ, стоявшій неподвижно какъ безжизненная громада, смѣялась и плакала въ одно и то же время. Онъ, значитъ, не полетѣлъ въ пропасть.

О, какое чудо! Ей казалось, что и ее туда же снесло, а она упала только отъ усталости и изнеможенія, и она точно во снѣ видѣла себя живой и невредимой.

Въ то время, какъ кондуктора торопились узнать причину столь неожиданной остановки поѣзда, пассажиры ругались и жаловались на то, что ихъ обезпокоили такой внезапной остановкой среди пути, да въ такую погоду и возмущенные выходили изъ вагоновъ, чтобы увидѣть въ чемъ дѣло.

— Вотъ причина — сказалъ имъ машинистъ, подводя ихъ къ мосту — мы можемъ благодарить Бога, что не лежимъ тамъ внизу раздавленные.

— Но какъ вы замѣтили?

— Это вотъ эта дѣвочка замѣтила — сказалъ онъ, взявъ Пьерину за руку — и прежде всего мы ее должны благодарить, потому что это она насъ спасла.

И машинистъ рассказалъ, какъ онъ только въ послѣднюю минуту увидѣлъ передъ машиной черную тѣнь, махающую въ воздухѣ чѣмъ-то краснымъ, и какъ онъ сразу догадался тормозить и остано-

вить поѣздъ; отъ сильнаго толчка онъ самъ чуть не свалился съ паровоза, да и пассажиры вѣроятно получили сильные ушибы, но они все же, слава Богу, остались живы, и этимъ они были обязаны бѣлокурой.

Пока старшій кондукторъ давалъ разныя приказанія и послалъ людей въ ближайшую деревню чтобы оттуда достать средства къ переправѣ пассажировъ и ихъ багажа на другую сторону пропасти и телеграфировалъ на слѣдующую станцію, что путь испорченъ и чтобы прислали помощь, любопытные путешественники пошли посмотрѣть на мѣсто катастрофы.

Между ними были мужчины и женщины всѣхъ возрастовъ и состояній: одни одѣты въ дорогія шубы, другіе закутанные въ скромные плащи съ обвязанной шерстяной шалью головою. Нѣкоторыя дамы, при видѣ черной пропасти, куда ихъ только чудомъ не снесло, падали въ обморокъ. Другіе шутили: это былъ бы большой прыжокъ! Но всѣ въ одинъ голосъ восхваляли смѣлость дѣвочки, спасшей ихъ отъ гибели.

А мать все еще не могла успокоиться и кричала:

— Чуть, чуть ты не попала подъ поѣздъ. Что бы я стала дѣлать безъ тебя?! Зачѣмъ ты такая неосторожная?!

— Я думала о людяхъ, которые погибли бы здѣсь и о слезахъ столькохъ матерей и дѣтей, а о себѣ я забыла,—сказала дѣвочка.

Одна молодая англичанка была въ восторгѣ отъ Пьерины и удивлялась, зачѣмъ мать ее бранить.

— Какая это грубая женщина! — обратилась она къ своей спутницѣ и поговоривъ съ нею на англійскомъ языкѣ, она подошла къ Пьеринѣ.

— Хочешь поѣхать со мною? Я богата и ты будешь у меня вмѣсто сестры. У меня большой домъ и тебѣ будетъ очень хорошо у меня и никто тебя не будетъ бранить. Поѣдешь со мною?

И повернувшись къ матери, она ей сказала.

— Отдайте мнѣ вашу дочь, а я вамъ за нее дамъ много денегъ.

Бѣдная женщина не поняла и глядѣла на англичанку съ удивленіемъ. Но Пьерина поняла и, бросившись на шею матери, воскликнула.

— Я останусь съ моею мамою, въ моемъ домикѣ, гдѣ я такъ счастлива!

Какой то господинъ, подражая англичанкѣ, хотѣлъ сдѣлать

что нибудь для такъ чудесно спасшей ихъ дѣвочки и предложилъ подписку.

— Чтобы доказать нашу благодарность сдѣлаемъ подписку въ пользу этихъ бѣдныхъ людей — сказалъ онъ и первый вынулъ изъ кошелька сто лиръ. Всѣ присутствовавшіе послѣдовали его примѣру и каждый далъ сколько могъ.

Но Пьерина отказывалась принять деньги.

— Я исполнила только свою обязанность — сказала она. Мы поставлены сюда, чтобы смотрѣть за путемъ; но если вы дѣйствительно хотите быть намъ полезны, то скажите въ управленіи дороги, что мы исполнили свой долгъ; что даже мужчина не могъ сдѣлать большаго и попросите, чтобы намъ оставили нашу сторожку, этотъ уголъ гдѣ мы живемъ такъ счастливо.

— Позвольте мнѣ это устроить — сказалъ господинъ, оказавшійся инженеромъ этой дороги. — И я думаю, что это навѣрное можно будетъ сдѣлать, такъ какъ послѣ такого поступка васъ не могутъ уволить съ мѣста. Но деньги я вамъ совѣтую принять; они вамъ пригодятся на случай, если вамъ все-таки не захотятъ довѣрить такой отвѣтственный постъ. Но я васъ увѣряю, что дирекція дороги выстроить для васъ другой домикъ недалеко отъ моста.

Между тѣмъ прибыли мулы и телѣги, на нихъ нагрузили багажъ и отправили въ обходъ по горной тропинкѣ на ту сторону пропасти.

Многіе изъ пассажировъ дѣлали Пьеринѣ подарки на память, и прощаясь съ нею обнимали и цѣловали ее. Когда все утихло дѣвочка сказала своей матери, которая все еще не могла притти въ себя отъ, перенесеннаго, испуга:

— Какъ я довольна! По крайней мѣрѣ у насъ не отнимутъ нашего домика.

— Какая ты хорошая — отвѣтила мать — а я тебя такъ ругала! Но ты знаешь, я думала только объ опасности, которой ты себя подвергла и отъ ужаса потеряла голову.

— Не огорчайся, мама, я вѣдь знаю, что ты меня любишь. И подумать что та барышня хотѣла, чтобы я поѣхала съ нею! Она вѣроятно сумасшедшая!

Римъ

5-го Октября 1906 г.

Христофоръ Колумбъ.

днажды вечеромъ, осенью 1485 года, мужчина величественной осанки, блѣдный, изнуренный и покрытый преждевременною сѣдиной, вель за руку маленькаго мальчика.

Дѣло было въ Испаніи.

Оборванный, умирающій съ голоду, безпріютный сѣдой чело-вѣкъ постучался въ ворота монастыря св. Маріи близъ Палоса, чтобы попросить Христа ради кусокъ хлѣба и воды, не для себя, а для своего ребенка.

Не простой нищій это былъ!

Это былъ Христофоръ Колумбъ, тотъ самый который открылъ Америку...

Игумень, проходя въ то время мимо воротъ, увидалъ ихъ. Ему понравился этотъ высокій, стройный, съ благороднымъ лицомъ чело-вѣкъ, и онъ пригласилъ его вмѣстѣ съ мальчикомъ пожить у себя въ монастырѣ, сколько имъ вздумается. Нѣсколько мѣсяцевъ Колумбъ жилъ въ обители гостепріимныхъ монаховъ, послѣ чего опять пошелъ къ королямъ и вельможамъ выпрашивать себѣ корабль... Теперь Колумбъ скитался уже одинъ, потому что его сына игумень оставилъ у себя для воспитанія.

* * *

Христофоръ Колумбъ былъ сынъ небогатаго ткача изъ города Генуи. Въ молодости своей онъ прилежно учился математикѣ, географіи, астрономіи и латинскому языку. Кромѣ того онъ умѣлъ рисовать и писалъ необыкновенно красивымъ почеркомъ. Но учиться Колумбу пришлось недолго. 14-ти лѣтъ отъ роду онъ уже долженъ былъ бросить школу и поступить на одинъ торговый корабль, чтобы зарабатывать хлѣбъ себѣ и своему семейству. Участвуя въ торговлѣ съ приморскими городами Европы, Азіи и Африки, а въ свободное время занимаясь изготовленіемъ географическихъ картъ и глобусовъ для продажи, онъ содержалъ не только себя, но и своего престарѣлаго отца и давалъ средства для образованія братьевъ.

Въ это время онъ посѣтилъ много странъ, много морей, много городовъ, много потрудился, многому научился и много потратилъ

здоровья. Заботы и нужда преждевременно изсушили и состарили его: въ 40 лѣтъ онъ почти совѣтъ уже посѣдѣлъ. Но заботы о хлѣбѣ не отрывали Колумба отъ чтенія. Любимымъ его занятіемъ въ часы досуга было чтеніе книги, въ которой описывались путешествія по Индіи.

Эта страна находилась очень далеко отъ Европы и потому тамъ рѣдко кто бывалъ. Тѣ же путешественники, которымъ приходилось посѣщать Индію, рассказывали о ней настоящія чудеса. Рассказывали, напримѣръ, что тамъ живутъ невиданные у насъ звѣри. Дикіе слоны стадами пасутся въ великолѣпныхъ лѣсахъ, обламывая своими хоботами молодые побѣги деревьевъ. Носороги, „черные львы“ или леопарды, попугаи, необыкновенной красоты павлины, райскія птицы и обезьяны, бѣгающія цѣлыми стадами, — все это населяло роскошныя лѣса Индіи. Утверждали даже, что тамъ живетъ особая порода людей съ хвостами и цѣлое племя людоедовъ. Кромѣ того въ этой сказочно-богатой странѣ въ изобиліи добываются благородныя и прекрасныя рубины, сапфиры, топазы, аметисты и другіе драгоценныя камни, какъ напримѣръ: гранаты, опалы, агаты и сардониксы. Царь одной индѣйской страны обладалъ рубиномъ яркимъ, какъ огонь, величиною въ ладонь и толщиною въ человѣческую руку. Великій ханъ Татаріи хотѣлъ купить у него этотъ камень цѣною цѣлаго города, но напрасно: камень цѣнился дороже города!

Рассказывали, что на похоронахъ таможенныхъ царей знатныя вельможи сами бросаются въ огонь и сгораютъ тамъ въ честь своего властелина; что вдовы также сжигаютъ себя послѣ смерти своихъ мужей. Тамъ въ дикихъ горахъ, — рассказывали путешественники, — хранятся несмѣтныя сокровища золота и брилліантовъ. Но горы эти населены лютыми змѣями и человѣку невозможно было бы даже взглянуть на эти богатства, если бы въ этихъ же горахъ не жили бѣлые орлы, охотящіеся за змѣями. Эти орлы являются вѣрными союзниками человѣка, воюющаго съ ядовитыми гадами изъ-за обладанія сокровищами горъ.

Рассказывали про чародѣевъ, которые такъ заговариваютъ морскихъ чудовищъ, что тѣ не мѣшаютъ имъ ловить жемчугъ на днѣ моря, а также про чародѣевъ, которые силою своихъ чаръ способны повелѣвать бурями и ураганами. Рассказывали о людяхъ которые живутъ до 200 лѣтъ, благодаря своей трезвости и воздержанію, а также тому, что въ пищу употребляютъ только сарацинское пшено

и молоко и пьютъ смѣсь изъ сѣры и ртути. Эти люди отличаются своимъ необыкновеннымъ добродушіемъ и честностью; они не убиваютъ ни одного живого творенія и поклоняются священному быку.

Возвращаясь изъ Индіи, путешественники вывозили оттуда, кромѣ золота, жемчуга, драгоценныхъ камней и слоновой кости, еще коричневый ладанъ, перецъ, имбирь, шафранъ, индиго, сандалъ и прочія дорогія растенія.

*
*
*

Эта страна съ ея чудесами и сказочными богатствами сильно привлекала Колумба, но путь туда былъ очень далекъ и страшно опасенъ, такъ какъ лежалъ черезъ горы и дикія пространства, населенныя кочевниками. Морской же путь вокругъ Африки въ то время еще не былъ извѣстенъ, потому что моряки боялись выплывать далеко за Гибралтарскій проливъ. Не только простые моряки, но и ученые люди того времени думали, что нѣтъ земли кромѣ Европы, Азіи и Африки, что вся извѣстная имъ земля „повѣшена на водахъ“, что Сумрачное море*), которое начинается за Гибралтарскимъ проливомъ, окружаетъ землю со всѣхъ сторонъ и не имѣетъ ни конца, ни края, что еслибы кто отважился плыть по этому морю, то доплылъ бы до конца свѣта и тамъ, навѣрное, свалился бы въ преисподнюю.

Такъ учили въ то время наука и церковь, и кто считалъ такое ученіе неправильнымъ, того духовенство объявляло еретикомъ и богоотступникомъ и сжигало на кострѣ.

Несмотря на такія гоненія и тогда находились смѣлые и умные люди, которые говорили, что не земля держится на водѣ, а вода на землѣ; говорили, что земля не плоская, а круглая какъ шаръ и что поэтому она нигдѣ не имѣетъ конца. Но такихъ людей было очень мало. Одинъ изъ такихъ людей былъ Христофоръ Колумбъ.

Мы уже говорили о томъ, какъ труденъ и опасенъ былъ путь въ Индію черезъ дикія и непроходимыя мѣста; мы говорили также и о томъ, что эта Индія привлекала Колумба своими богатствами и чудесами, о которыхъ онъ читалъ въ книгахъ. Ему очень хотѣлось побывать тамъ, но какъ? Долгіе годы Колумбъ напряженно думалъ объ этомъ.

*) Такъ называли Атлантическій океанъ.

„Если въ Индію ѣхать сухимъ путемъ на востокъ, — думалъ онъ: — то путь этотъ труденъ и исполненъ опасностей. Но вѣдь земля круга, какъ шаръ, — значитъ если я поѣду моремъ на западъ, то объѣду кругомъ земли и все равно рано или поздно пріѣду въ Индію, только съ другой стороны. Такимъ образомъ, *я найду востокъ посредствомъ запада*“. Христофоръ Колумбъ вѣрилъ, что за Атлантическимъ океаномъ есть земля. Притомъ же нѣкоторые факты прямо указывали на ея существованіе.

Одинъ морякъ рѣшилъ какъ то выйти въ Атлантическій океанъ и нашелъ на морѣ кусокъ дерева, выточенный безъ помощи желѣза и украшенный странной рѣзбой. Около острова Мадеры рыболовы выловили перекладину съ такою же рѣзбой и длинныя бамбуковыя палки. Къ берегу океана не разъ прибывало волнами громадныя сосны незнакомой породы; однажды жители побережья видѣли, какъ море выбросило два человѣческихъ трупъ съ широкими лицами, — „непохожіе на христіанъ,“ — какъ говоритъ лѣтописецъ. Все это поселило въ Колумбъ увѣренность въ томъ, что близко за океаномъ находится земля. Онъ твердо рѣшилъ добыть себѣ корабль и безъ страху ѣхать все на западъ до тѣхъ поръ, пока земля не преградитъ ему путь.

Какъ только эта мысль запала въ голову Колумба, онъ обратился къ правительству своего родного города Генуи съ просьбою дать ему корабль для путешествія въ Индію чрезъ Атлантическій океанъ. Тамъ Колумба выслушали, назвали сумасшедшимъ и отказали въ помощи. Тогда онъ обратился къ португальскому королю. Король выпыталъ у Колумба его планы, отказалъ ему въ поддержкѣ, а самъ тайкомъ отъ него снарядилъ свой корабль и послалъ его туда, куда хотѣлъ ѣхать Колумбъ; но буря прибила этотъ корабль обратно къ португальскому берегу. Колумбъ, оскорбленный такимъ нечестнымъ поступкомъ короля, покинулъ Португалію съ твердымъ намѣреніемъ никогда не возвращаться туда болѣе.

Затѣмъ въ теченіе 16-ти лѣтъ онъ терпѣлъ голодъ и холодъ, обивая пороги у знатныхъ вельможъ и королей Англіи, Франціи и Испаніи, желая выпросить себѣ корабль. 16 лѣтъ надъ нимъ насмѣхались, называли сумасшедшимъ и обвиняли въ ереси. Въ это тяжелое для него время, мы и встрѣчаемъ Колумба у воротъ Палосскаго монастыря св. Маріи...

Многимъ ли великимъ людямъ приходилось выносить такое

нищенское существованіе, какое выпало на долю великаго путешественника? Наносила ли когда нибудь судьба болѣе жестокіе удары? Переносилъ ли ихъ кто нибудь болѣе стойко, нежели Колумбъ? Да, этотъ человѣкъ былъ гений! Онъ мужественно переносилъ каждую неудачу, каждое несчастье и никогда не падалъ духомъ. Вдохновеніе его не покидало. Онъ не уставалъ работать, то посѣщая вліятельныхъ особъ, то проповѣдая свое ученіе о шарообразности земли и о возможности достигъ Индіи западными путями, то защищая это ученіе передъ комиссіей ученыхъ. Комиссія признала Колумба сумасшедшимъ и даже еретикомъ, за что онъ едва не угодилъ на костеръ.

Наконецъ, въ 1492 году испанскій король Фердинандъ и королева Изабелла преклонили свое ухо къ словамъ великаго скитальца.

Итакъ, только семнадцать лѣтъ спустя послѣ зарожденія великой мысли и черезъ семь лѣтъ послѣ пребыванія въ Палосскомъ монастырѣ, на 57 году отъ роду Колумбъ подписалъ условіе съ королемъ Испаніи, по которому Христофоръ Колумбъ получилъ три корабля и назначался вице-королемъ всѣхъ земель, которыя онъ откроетъ. Десятая часть жемчуга, драгоценныхъ камней, золота, серебра, пряностей и всякихъ другихъ предметовъ, добываемыхъ въ открытыхъ имъ странахъ, должны будутъ поступать въ собственность Колумба.

* * *

Въ пятницу 3-го августа 1492 года, какъ только взошло солнце, Колумбъ съ тремя кораблями и 120 матросами вышелъ изъ гавани Палоса, захвативъ съ собою географическія карты и письмо къ Великому хану Татаріи.

9-го числа онъ увидѣлъ Канарскіе острова и присталъ къ нимъ на 3 недѣли, чтобы запастись припасами и исправить корабли. 6-го сентября онъ поплылъ дальше, прямо на западъ. Теперь онъ находился въ той части океана, куда не заплывалъ еще ни одинъ корабль. Со всѣхъ сторонъ окруженный небомъ и водою, онъ имѣлъ руководителей только въ звѣздахъ, да въ магнитной стрѣлкѣ, которая постоянно становилась однимъ концомъ на сѣверъ, а другимъ на югъ *).

Очутившись среди безграничнаго воднаго простора при сильномъ восточномъ вѣтрѣ, который гналъ ихъ все впередъ и впередъ, невѣ-

*) Такая стрѣлка называется компасомъ

жественные и суевѣрные матросы сочли себя безвозвратно погибшими. Они плакали и говорили, что больше никогда не увидятъ своей родины.

Въ воскресенье, 16-го числа, Колумбъ встрѣтилъ много пловучей травы, которая чѣмъ дальше, тѣмъ становилась гуще. Она замедляла ходъ кораблей. Море казалось зеленымъ лугомъ. Матросы думали, что эти растенія скрываютъ подъ собою опасныя подводныя скалы, о которыя могутъ разбиться ихъ корабли. Снова слышался ропотъ и жалобы на то, что Колумбъ хочетъ погубить столько жизней. Но Колумбъ увѣрилъ матросовъ, что эти растенія служатъ хорошимъ предзнаменованіемъ, такъ какъ указываютъ на близость земли.

20-го числа показалось много птицъ, въ родѣ тѣхъ, которыя поютъ на нашихъ огородахъ. Летучія рыбы порхали надъ поверхностью моря.

Вотъ уже 50 дней прошло съ тѣхъ поръ, какъ Колумбъ и его спутники покинули родину, а земли все еще не видно. Матросы снова стали роптать на Колумба. Трусливые боялись дальше ѣхать, суевѣрные думали, что самъ дьяволъ вселился въ Колумба, который ведетъ ихъ на вѣрную смерть. Но Колумбъ такъ увѣрилъ ихъ, что земля близко, что 25 сентября, дѣйствительно раздались радостные крики: „Земля!“ Матросамъ показалось, что они увидѣли землю.

Но радость ихъ была не продолжительна: облака, которыя они приняли за берегъ, разсѣялись, какъ дымъ и моряки снова очутились среди незнакомаго океана.

7-го октября они замѣтили стаю попугаевъ, летѣвшихъ на юго-западъ. Полагая, что птицы летятъ туда, гдѣ находится земля, Колумбъ направилъ и корабли свои къ юго-западу. Неудовольствіе противъ Колумба среди матросовъ всѣхъ трехъ кораблей распространялось все болѣе и болѣе. Ропотъ перешелъ, наконецъ, въ угрозу выбросить Колумба въ море, а самимъ вернуться къ своимъ семьямъ въ Испанію. Но какъ они безъ него найдутъ назадъ дорогу? Кто сѣмѣетъ довести ихъ до береговъ Испаніи?

Вечеромъ 11-го октября Колумбъ замѣтилъ на волнахъ океана зеленую вѣтку. Матросы другого корабля въ то же время выловили другую вѣтку съ цвѣтами, дощечку и небольшую палку. Признаки земли сдѣлались до того явственными, что Колумбъ велѣлъ по-праздничному прибрать корабли и послѣ вечерняго гимна Богородицѣ, онъ обратился къ матросамъ съ поздравленіями. У всѣхъ было празднич-

ное настроеніе. Въ эту торжественную ночь съ 11 на 12 октября никто не ложился спать. Всѣ смотрѣли впередъ. Всѣ ожидали увидѣть впереди берегъ.

Около полуночи Колумбъ замѣтилъ въ отдаленіи передвигающійся огонекъ. Черезъ два часа послѣ этого съ корабля раздался пушечный выстрѣлъ, возвѣщающій, что земля близко. У всѣхъ дрогнуло сердце...

Когда взошло солнце, всѣ увидали передъ собою зеленый, цвѣтушій островъ. На берегу его стояли краснокожіе голые люди и слѣдили за движеніемъ кораблей. Колумбъ въ вооруженной лодкѣ поплылъ съ корабля къ острову и первый ступилъ на берегъ открытой имъ земли. Затѣмъ онъ вмѣстѣ съ матросами опустился на колѣни и всѣ они со слезами на глазахъ пропѣли гимнъ Амвросія Миланскаго „Тебѣ Бога хвалимъ“. Островъ же этотъ Колумбъ назвалъ „Санъ-Сальвадоръ“, что значитъ „Спаситель“.

* *
*

Жители Санъ-Сальвадора были простодушны и довѣрчивы, какъ дѣти. Они не имѣли понятія объ оружіи и, хватаясь за острые мечи, плѣнявшіе ихъ своимъ блескомъ, ранили себѣ руки. Услышавъ пушечный выстрѣлъ, они въ страхѣ падали на землю. Они съ удивленіемъ смотрѣли на корабли, которые казались имъ живыми существами. Одежду европейцевъ они принимали за природное опереніе. Съ особеннымъ любопытствомъ они смотрѣли на красную одежду Христофора Колумба и, кажется, принимали его за попугая, но только высшей породы.

Колумбъ думалъ, что открытый имъ островъ лежитъ недалеко отъ Индіи, куда онъ ѣхалъ, и потому жителей Санъ-Сальвадора называлъ *индѣйцами*.

Отъ береговъ этого острова Колумбъ поплылъ дальше и открылъ еще 6 новыхъ острововъ. Полагая, что эти острова находятся вблизи Индіи, и т. к. они находились на W. отъ Европы, то Колумбъ назвалъ ихъ Вестъ-Индіи, что значитъ Зап. Индія. Индѣйцы этихъ острововъ были образованнѣе нежели жители Санъ-Сальвадора: они жили въ очень опрятныхъ домахъ съ высокими трубами, около которыхъ находились поля, засѣянные кукурузою и картофелемъ. Земля у этихъ дикарей была общая, какъ воздухъ, солнце и вода. Они не окружа-

ются рвами и не строятъ заборовъ вокругъ своихъ владѣній. Сады у нихъ открыты. У нихъ нѣтъ ни законовъ, ни книгъ, ни судей. Чувство справедливости живетъ въ душѣ каждаго индѣйца. Грѣшнымъ и преступнымъ они считаютъ того человѣка, кто для своего удовольствія причиняетъ обиды другимъ.

Жители нѣкоторыхъ острововъ питались пауками, большими червями и рыбою. По ночамъ на берегахъ острововъ блестѣли огоньки рыболововъ. У нихъ Христофоръ Колумбъ видѣлъ собакъ, которыя не умѣютъ лаять и которыхъ индѣйцы ѣли, какъ козъ.

Индѣйцы, живущіе на островахъ, подчинялись своимъ мелкимъ князькамъ или кацикамъ и сколько ихъ не спрашивалъ Колумбъ, они ничего не знали ни о Великомъ татарскомъ ханѣ, ни о богатыхъ царяхъ Индіи; владѣющихъ роскошными городами и милліонами жителей. Быть-можетъ, Колумбъ уже догадывался, что судьба привела его не въ знаменитую Индію, куда онъ такъ стремился, а въ какую-то новую, неизвѣстную землю, на которой никогда еще, отъ созданія міра, не стояла нога европейца.

На большомъ островѣ, который называется Кубою, Колумбъ путешествовалъ по прекрасной рѣкѣ, которая протекаетъ среди густыхъ благоухающихъ лѣсовъ. Безчисленные пальмовыя деревья росли на островѣ; листья этихъ деревьевъ были такъ велики, что достаточно одного изъ нихъ, чтобы покрыть хижину индѣйца. Подъ навѣсомъ вѣтвистыхъ деревьевъ летали стаи попугаевъ, по землѣ ходили громадныя черепахи. Тамъ же онъ видѣлъ ящерицу пяти аршинъ длиною, которая плавала по водѣ.

Христофоръ Колумбъ и его спутники скоро познакомились съ жителями этихъ острововъ. Предлагая имъ бубенчики, скляночки и мѣдныя колечки, они вымѣнивали у нихъ золотыя украшенія, которыя дикари носили въ ушахъ и въ носу. Подарками, угощеніями и ласками Колумбъ расположилъ ихъ въ свою пользу; затѣмъ, желая показать имъ свое могущество, онъ велѣлъ своимъ матросамъ стрѣлять изъ ружей и пушекъ, громъ которыхъ такъ сильно пугалъ этихъ бѣдныхъ людей.

* * *

Колумбъ жилъ на островахъ Вестъ-Индіи 3 мѣсяца. Добывъ себѣ у дикарей много золота и всякаго другого добра, онъ сталъ собираться въ Испанію съ поклономъ къ королю и королевѣ. Онъ не

могъ забрать съ собою всѣхъ своихъ матросовъ, потому что два корабля его погибли и приходилось ѣхать на одномъ. 30 человекъ матросовъ онъ оставилъ на одномъ островѣ и для защиты отъ нападенія индѣйцевъ велѣлъ имъ построить крѣпость.

Прошло 7½ мѣсяцевъ послѣ того, какъ Колумбъ покинулъ Испанію. Уже всѣ считали его погибшимъ и никто не ждалъ его возвращенія изъ невѣдомой дали Атлантическаго океана, какъ вдругъ ровно въ полдень 15 марта 1493 года онъ неожиданно вернулся съ однимъ кораблемъ, который вошелъ въ Палосскую гавань.

Узнавъ о пріѣздѣ Колумба, король потребовалъ его къ себѣ и Колумбъ тотчасъ же поспѣшилъ къ нему вмѣстѣ съ индѣйцами, которыхъ привезъ изъ Новаго Свѣта.

Тысячными толпами стекался народъ навстрѣчу великому мореплавателю и воздавалъ ему королевскія почести. Воздухъ стоналъ отъ рева колоколовъ и грома пушекъ. Дома и улицы были разукрашены. Все праздновало нечаянное возвращеніе Колумба.

Король и королева Испаніи въ присутствіи вельможъ и высшаго духовенства торжественно и съ почетомъ встрѣтили великаго человека въ лучшей залѣ Дворца Депутаціи. Они даже привстали когда онъ подходилъ къ ихъ трону. Здѣсь Колумбъ разсказалъ королю и королевѣ и всему блестящему собранію о своемъ удивительномъ путешествіи, и о невѣдомыхъ земляхъ, лежащихъ по ту сторону океана и показалъ имъ золото и другія сокровища, добытыя въ Новомъ Свѣтѣ. Все собраніе, восхищенное разсказами Колумба, стало на колѣни и пропѣло гимнъ „Тебѣ Бога хвалимъ“.

Такъ встрѣчали теперь человека, который восемь лѣтъ тому назадъ Христовымъ именемъ просилъ кусокъ хлѣба у воротъ Палосскаго монастыря!

Привезенные изъ Новаго Свѣта индѣйцы были тутъ же окрещены въ христіанскую вѣру въ присутствіи короля и его свиты.

* * *

Черезъ полгода послѣ возвращенія Колумба, 25 сентября на пристани испанскаго города Кадикса толпились тысячи народа. При торжественныхъ крикахъ и рукоплесканіяхъ толпы 17 кораблей подняли паруса и, погоняемые попутнымъ вѣтромъ, отчалили отъ берега. Это Христофоръ Колумбъ во второй разъ поѣхалъ за океанъ,

въ открытія имъ земли. Теперь съ нимъ ѣхало полторы тысячи челоѣкъ матросовъ и переселенцевъ, которые хотѣли попытать счастье за новыми морями. Они везли съ собою лошадей, рогатый скотъ, плуги, сѣмена европейскихъ хлѣбовъ, орудія для добыванія золота и другіе необходимые предметы.

Колумбъ плылъ по океану 6 недѣль. 6 ноября при восходѣ солнца онъ подѣхалъ къ лѣсистому острову и здѣсь узналъ что островъ населенъ отвратительными людоѣдами. Вооруженные съ ногъ до головы испанцы сошли на берегъ и здѣсь увидали селеніе изъ 30 деревянныхъ домовъ круглой формы. На площадкѣ посрединѣ селенія стояли столбы и вокругъ каждаго изъ нихъ были обвиты двѣ большія мертвыя змѣи. Людоѣды, столпившись на этой площадкѣ, только-что хотѣли пожрать нѣсколькихъ индѣйцевъ другого племени; когда же увидали испанцевъ, то испугались и убѣжали въ лѣсъ, а людей, обреченныхъ на сѣдненіе, оставили на площадкѣ. По приказанію Колумба, испанцы забрали ихъ и отвели на свои корабли, а сами пошли осматривать дома людоѣдовъ. Тамъ они нашли челоѣческія кости и срѣзанныя головы, покрытыя еще свѣжею кровью. На другой день Колумбъ велѣлъ покинуть этотъ островъ и испанцы поплыли дальше.

Въ пятницу 12 ноября Колумбъ, наконецъ, присталъ къ острову на которомъ оставилъ 30 матросовъ въ крѣпости, когда отправлялся въ Европу. Долго онъ искалъ крѣпости, но ея уже не было. Только кучи пепла, да обгорѣлые пни указывали мѣсто, гдѣ она стояла. Послѣ Колумбъ узналъ, что оставленные имъ матросы безобразничали и притѣсняли индѣйцевъ; тѣ, наконецъ, не вынесли этого и перерѣзали матросовъ всѣхъ до одного, а деревянную ихъ крѣпость предали огню.

Колумбъ не уставалъ плавать по океану, открывая все новые и новые острова. За полгода онъ открылъ ихъ болѣе 700. Всѣ они были населены краснокожими индѣйцами, съ которыми испанцы сейчасъ же заводили торговлю—за бубенчики, колокольчики и свисточки вымѣнивали куски золота.

* *
*

Тѣмъ временемъ завистники Колумба стали доносить королю испанскому, что Колумбъ творить на островахъ звѣрства и жесто-

кости, морить солдатъ и матросовъ голодомъ, похищаетъ золото и драгоценности, предназначенныя для короля и даже самъ хочетъ сдѣлаться независимымъ королемъ Вестъ-Индіи. Встревоженный этими слухами, Колумбъ поспѣшилъ пріѣхать въ Испанію и тутъ предъ лицомъ короля блестяще оправдался противъ всѣхъ возводимыхъ на него обвиненій. Кромѣ того, онъ уговорилъ короля, чтобы испанскихъ преступниковъ не держали въ тюрьмахъ и не вѣшали, а ссылали бы въ Вестъ-Индію, дабы работой они могли возстановить свое честное имя.

30 мая 1498 года Колумбъ на 8 корабляхъ снова уѣхалъ къ себѣ за океанъ. Онъ увезъ съ собою полтораста солдатъ конницы и пѣхоты, шестьдесятъ матросовъ, двадцать рудокоповъ, полсотни земледѣльцевъ, двадцать ремесленниковъ, тридцать женщинъ, докторовъ и даже музыкантовъ. Черезъ 2 мѣсяца онъ уже пріѣхалъ въ Вестъ-Индію.

Устроивъ переселенцевъ на островахъ, Колумбъ еще 7 лѣтъ плавалъ все дальше и дальше по океану. За это время онъ посѣтилъ другія неизвѣстныя земли и между прочимъ ту часть Южной Америки, которая теперь называется Венецуэлой. Она показалась ему такой прекрасной, такой восхитительной, что онъ утверждалъ будто-бы здѣсь находился земной рай, въ которомъ жили Адамъ и Ева. Онъ все еще думалъ, что онъ находится въ Азіи недалеко отъ Индіи.

Между тѣмъ для Колумба наступали тяжелыя времена. Ему было уже около 70 лѣтъ и старыя кости его болѣли: въ сырую погоду ему было больно даже ходить. Враги и завистники его еще болѣе увеличивали эти страданія; они опять передъ королемъ обвиняли его въ государственной измѣнѣ и самоуправствѣ. Король, не долго думая, послалъ въ Вестъ-Индію дворянина Бобадилью. Въ августѣ 1505 года Бобадилья явился къ Колумбу съ слѣдующей бумагой:

„Донъ Христофоръ Колумбъ, нашъ адмиралъ за океаномъ“.

„Мы приказали нашему командору дону Франсуа Бобадильѣ объявить вамъ нашу волю. Повелѣваемъ слѣдовать ему и исполнять все, что онъ скажетъ отъ нашего лица“.

„Фердинандъ, Изабелла“.

Бобадилья арестовалъ Колумба и его братьевъ и въ кандалахъ надѣтыхъ на руки и ноги отправилъ въ Испанію. По пути въ Испа-

нію добрый одинъ офицеръ, начальникъ корабля, хотѣлъ снять съ Колумба цѣпи, но тотъ отказался. Пусть онъ, открывшій Новый Свѣтъ, пріѣдетъ скованный въ ту страну, которую обогатилъ. Явившись къ королю и королевѣ, великій человекъ сказалъ имъ, что всѣ доносы и клеветы на него ложны, что онъ не мечталъ сдѣлаться самостоятельнымъ королемъ, что онъ не утаивалъ золота, принадлежащаго королю и что всѣ звѣрства и жестокости надъ индѣйцами были производимы безъ его вѣдома. Онъ, наконецъ, заплакалъ, вспоминая тѣ обиды, которыя наносили ему король и Бобадиля. Да! Тотъ, кто открылъ Новый Свѣтъ, не только не обогатилъ себя, онъ не имѣлъ даже своего угла въ Испаніи, чтобы преклонить свою старую голову!

Королева плакала, слушая стараго моряка и отъ слезъ долго не могла произнести слова. Наконецъ, она пообѣщала ему уничтожить его враговъ и поклялась подвергнуть Бобадилю суровому наказанію, послѣ чего, освобожденный и оправданный, Колумбъ на 4 корабляхъ уѣхалъ въ свою Вестъ-Индію.

Однако у Колумба не было уже прежней власти. На островахъ вмѣсто него былъ назначенъ другой губернаторъ, который не позволилъ Колумбу даже высадиться на берегъ. Колумба обидѣлъ этотъ злой поступокъ, но онъ сдержалъ порывъ справедливаго гнѣва и за зло отплатилъ добромъ.

Однажды губернаторъ снаряжалъ флотъ изъ 22 кораблей, чтобы отправить въ Испанію арестованнаго по приказу короля надменнаго Бобадилю и вмѣстѣ съ нимъ глыбу золота и другія богатства. Погода на морѣ стояла зловѣщая и Колумбъ, съ прозорливостью стараго моряка, предвидѣлъ бурю и далъ губернатору хорошій совѣтъ пока не отправлять кораблей. Губернаторъ не принялъ совѣта и корабли пустились въ море.

Не успѣли они пройти нѣсколькихъ десятковъ верстъ, какъ налетѣлъ страшный ураганъ и уничтожилъ 21 корабль со всѣми людьми и имуществомъ. Бобадиля и всѣ враги Колумба погибли. Только одинъ корабль, на которомъ везли остатки имущества Колумба, избѣжалъ общей гибели. Въ это время море поглотило 10 милліоновъ золота и драгоценные камни.

Губернаторъ не взлюбилъ Колумба и сталъ такъ придирается къ нему, что униженный и оскорбленный Колумбъ нанялъ два корабля и 12 сентября 1504 года вмѣстѣ съ братомъ своимъ Бартоло-

меемъ пустился въ свое послѣднее плаваніе въ Европу. Это случилось за два года до его смерти.

По пріѣздѣ въ Испанію, Колумбъ узналъ, что его покровительница королева Изабелла умерла. Кто заступится теперь за бѣднаго генуэзца? Въмѣсто заслуженныхъ почестей и наградъ, король послалъ Колумба умирать въ маленькій испанскій городишко!..

Такъ наградили этого смѣлаго, этого умнаго, этого гениальнаго,—такъ наградили этого великаго человѣка за то, что онъ подарилъ Европѣ Новый Свѣтъ, а самъ остался нищимъ и безпріютнымъ. Нищета преслѣдовала его, страданія были написаны ему на-роду. Въ молодости, когда у него были свѣжія силы, онъ бодро боролся съ неудачами и не падалъ духомъ, но старость подточила и сломала несчастнаго славнаго человѣка! Что онъ долженъ былъ думать и чувствовать, умирая въ захолустномъ городкѣ? Неужели онъ не вспоминалъ своихъ скитаній, своихъ надеждъ, своихъ тревогъ, своихъ упованій,—неужели онъ, объѣхавшій невѣдомыя моря и земли, забылъ о нихъ? Вѣроятно, не разъ изъ потухающихъ глазъ великаго старца катились слезы при воспоминаніи о томъ, какъ его, въ цѣпяхъ, подобно арестанту, везли въ Европу изъ Вестъ-Индіи. Эти цѣпи онъ завѣщалъ положить съ собою въ гробъ. И вотъ весною 1506 года, когда расцвѣли цвѣты, распустились деревья и воздухъ зазвенѣлъ отъ радостнаго пѣнія птицъ и насѣкомыхъ, Колумбъ умиралъ. Великая душа прощалась съ своимъ дряхлымъ развалившимся тѣломъ, и улетѣла, наконецъ, на небеса, чтобы предстать предъ Вѣчнымъ Судьею, который скажетъ, кто былъ правъ и кто виноватъ въ исторіи открытія Америки.

Христофоръ Колумбъ скончался 20 мая 1506 года, 70 лѣтъ отъ роду.

* *
*

Въ настоящее время Вестъ-Индскіе острова называются Антильскими, а самый материкъ Новаго Свѣта—Америкой, тогда какъ по справедливости его слѣдовало бы назвать Колумбіей въ честь его открывателя Колумба. Но современники даже этимъ не почли памяти Колумба.

Итальянскій купецъ Америко Веспучи написалъ про Новый Свѣтъ цѣлую книгу и въ честь его земля эта стала называться Америкой.

Что итальянскій купецъ заслужилъ перомъ, того Христофоръ Колумбъ не заслужилъ жизнью.

Такъ осталось и понынѣ.

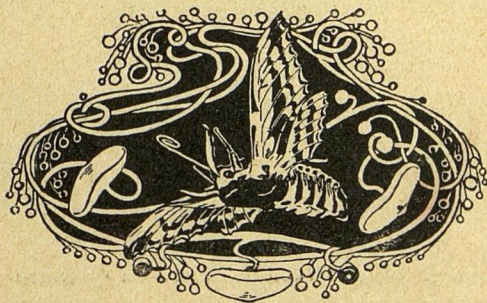

ИГРЫ:

Ванька и Фомка.

Здѣсь играютъ двое: одинъ изображаетъ Ваньку, другой Фомку. Играть можно или въ комнатѣ вокругъ стола, или на дворѣ вокругъ столба. Обоимъ играющимъ завязываютъ глаза и каждому даютъ по жгуту. Ванька и Фомка, все время придерживаясь лѣвою рукою за столъ, а если играютъ на дворѣ, то за концы веревокъ, привязанныхъ къ столбу, въ правой рукѣ имѣя по жгуту, преслѣдуютъ другъ друга. Иногда они перекликаются: такъ, Ванька закричитъ: „Фомка!“. Тотъ бросается со жгутомъ въ ту сторону, гдѣ слышалъ голосъ, но Ванька спѣшитъ увернуться. Но такъ какъ у обоихъ глаза завязаны, то часто случается, что, желая увернуться, они набѣгаютъ прямо одинъ на другого. Если Фомка далъ промахъ, то Ванька его преслѣдуетъ тѣмъ же порядкомъ; если же Ванька получилъ ударъ жгутомъ, то его смѣняють и Фомка продолжаетъ преслѣдовать уже новаго Ваньку.

(И. Гердъ. Сборникъ Игръ).

Предложенный въ № 13 журнала рисунокъ на премію исполненъ лишь 8 читателями.

Премію получаютъ всѣ приславшіе въ слѣдующемъ порядкѣ:

1 премія. Алеша Снѣсаревъ, Воронежъ.

2 „ Сергѣй Николаевъ, Москва.

3 „ Рисунокъ присланъ безъ фамиліи, нарисованъ въ двухъ экземплярахъ, одинъ оттушеванъ карандашемъ и мѣстами покрашенъ синей краской, помѣченъ № 1; второй—на клочкѣ почтовой бумаги рисованъ карандашемъ и помѣченъ № 2. Контуръ его совпадаетъ съ № 1. Чей это? *).

4 „ В. Рафаловичъ, Москва.

5 „ А. Архангельская.

6 „ Борисъ Трошневъ.

7 „ Сергѣй Медельскій, Орелъ.

8 „ Володя Трошневъ.

Преміи будутъ разосланы при слѣдующемъ № журнала.

Типо-Литографія Ю. Венеръ преемн. О. Фалькъ.
Петровка, Рахмановскій пер., д. Грачева.

Редакторъ-издатель
Ж. М. Фиделли.

*) Редакція журнала убѣдительно проситъ на будущее время подписывать свою фамилію и указывать подробный адресъ на лицевой или обратной сторонѣ рисунка, но никакъ не на отдѣльной бумажкѣ. Указаніе адреса необходимо въ виду того, что среди подписчиковъ имѣется много однофамильцевъ.

Продолжается Подписка

на **НОВЫЙ** популярно-образовательный и литературно-художественный иллюстрированный

журналъ для ДѢТЕЙ 9—12-лѣтняго возраста,

„ДѢТСКІЙ МІРЪ“

Журналъ ставитъ своей задачей оказывать нравственное вліяніе на зарождающееся сознание молодыхъ читателей и удовлетворять запросы пытливаго дѣтскаго ума о различныхъ явленіяхъ внѣшняго міра.

Въ программу журнала входятъ: повѣсти, рассказы, стихотворенія, популярныя статьи по гигиенѣ, зоологій, ботаникѣ, физикѣ, химіи, механикѣ (опыты и задачи), біографіи ученыхъ, художниковъ, писателей, общественныхъ дѣятелей; легкія музыкальныя произведенія; шутки, загадки, ребусы и пр.

Журналъ помѣщаетъ повѣсти, рассказы, только взятые изъ жизни, и избѣгаетъ страшныхъ сказокъ и всего неестественнаго, что можетъ вредно отзываться на нервной системѣ дѣтей.

Религіозные вопросы журналъ освѣщаетъ преимущественно со стороны точнаго толкованія Евангелія.

Журналъ держитъ дѣтей вдали отъ политическаго движенія страны; на запросы же своихъ читателей отвѣчаетъ, придерживаясь идей всеобщаго равенства.

Журналъ выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ безъ всякихъ приложеній.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ 3 рубля съ пересылкой, допускается разсрочка по 1 рублю при подпискѣ, 1-го марта и 1-го іюня.

Контора Редакціи: Москва, Малая Лубянка, 18. Тел. 15-03.

Секретарь Редакціи принимаетъ по понедѣл. и средамъ отъ 1 до 3 ч. дня.

Редакторъ-Издатель Н. И. ФИДЕЛЛИ.

СВѢТОПИСЬ

журналъ практической фотографіи и
ея примѣненій.

== Официальный Органъ Саратовскаго и Одесскаго Фотографическихъ Обществъ. ==

Двадцать четыре выпуска въ годъ. ☆ ☆ ☆ Ежемѣсячныя приложенія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ТРИ РУБЛЯ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ МОСКВѢ: въ конторѣ журнала (Петровка, № 15), въ конторѣ Н. Н. Печковской (Петровскія линіи), въ магазинахъ „Художникъ“ (Камергерскій пер.), І. Покорнаго (Петровка), І. Стеффенъ (Столешниковъ пер.), О. Іохимъ и К^о (уг. Рождественки и Софійки), Р. Якобъ (Тверская), Л. Шимборскій (Кузнецкій пер.), „Жакъ“ (Петровка), въ конторѣ Т-ва „Побѣда“ (Новая Басманная) и др.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, въ магазинѣ І. Стеффенъ, Казанская, 5.

- ОДЕССѢ, въ магазинѣ І. Покорнаго, Еврейская, с. д.
- КІЕВѢ, въ магазинѣ І. Покорнаго, Крещатикъ, 43.
- РОСТОВѢ н/д., въ магазинѣ І. Покорнаго, Садовая, 51.
- КАЛУГѢ, въ фогографіи В. Н. Ченцова

и во всѣхъ лучшихъ складахъ фотографическихъ принадлежностей и книжныхъ магазинахъ.

Члены Обществъ и служащіе казенныхъ и частныхъ учреждений, подписывающіеся чрезъ своихъ назначенеевъ, платять 2 рубля 50 копѣекъ.

Для ознакомленія съ журналомъ пробный абонементъ
на 1 мѣсяць бесплатно.

ПОЧТОВЫЙ АДРЕСЪ:

Въ Москву, журналу „Свѣтопись“,
коммер. ящ. 593.

Редакторъ-Издатель

И. Д. Перепелкинъ.